

И.А. Васюков
Смоленские святые в истории Церкви и Отечества

И.А. Васюков

И.А. Васюков

Смоленские святые
в истории Церкви и Отечества

И.А. Васюков

Смоленские святые в истории Церкви и Отечества

Смоленск 2012

Содержание

УДК 371.22(470.322)-36
ББК 86.372
В20

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12 – 216 – 1448*

Рецензенты:

Гавриленков А. Ф., доктор исторических наук, заведующий кафедрой социологии Смоленского Государственного Университета; протоиерей Георгий Урбанович, кандидат богословия, ректор Смоленской Православной Духовной Семинарии

И.А. Васюков

В20 Смоленские святые в истории Церкви и отечества. – Смоленск, 2012. – 118 с, ил.
ISBN 978 – 5 – 9902770 – 3 – 8

Книга посвящена исследованию Собора Смоленских святых, празднование которого установлено в 1983 году. Обстоятельства жизни и канонизации подвижников рассматриваются в историческом и культурном контексте соответствующей эпохи. Хронологические рамки исследования охватывают широкий период с начала XI века (подвиг князей-страстотерпцев Бориса и Глеба) до начала XX века (апостольское служение святителя Николая Японского). Дополнительно изучены жития смоленских святых, не включенных в утвержденный состав Собора.

Книга адресована широкой читательской аудитории: историкам, преподавателям, студентам и всем интересующимся русской агиографией, а также историей Смоленской земли.

ISBN 978 – 5 – 9902770 – 3 – 8   УДК 371.22(470.322)-36
ББК 86.372

© И.А. Васюков, 2012

Предисловие	4
ГЛАВА I. СМОЛЕНСКИЕ СВЯТЫЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА (X – НАЧАЛО XIII ВЕКА)	9
Князья-страстотерпцы Борис и Глеб.....	9
Преподобные Ефрем Новоторжский, Аркадий Вяземский и Прохор Печерский (Лебедник).....	21
Благодарные князья Владимир Всеволодович Мономах и Ростислав Мстиславич.....	27
Преподобные Авраамий, Ефрем и святитель Игнатий Смоленские.....	37
ГЛАВА II. СВЯТЫЕ СМОЛЕНСКОГО КНЯЖЕСТВА ПЕРИОДА МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ И ОРДЫНСКОГО ИГА (XIII-XIV ВЕКА)	46
Мученик Меркурий Смоленский	46
Благодарный князь Феодор Смоленский и Ярославский	52
Благодарные князья Андрей Смоленский и Глеб Всеволодович	57
Преподобный Симон Радонежский и святитель Михаил Смоленский	59
Князь Юрий Смоленский, благодарные князья Иулиания и Симеон Вяземские.....	62
ГЛАВА III. СМОЛЕНСКИЕ СВЯТЫЕ ПЕРИОДА БОРЬБЫ ЗА ГОРОД ЛИТОВСКОГО, МОСКОВСКОГО И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВ (XV-XVII ВЕКА)	65
Преподобный Герасим Болдинский и его ученики, преподобный Мартирий Зеленецкий.....	65
Святители Симеон Смоленский и Питирим Тамбовский.....	74
ГЛАВА IV. СМОЛЕНСКИЕ СВЯТЫЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII-XIX ВЕКА)	82
Преподобный старец Зосима (Верховский).....	82
Преподобный Макарий Алтайский	86
Равноапостольный Николай Японский	92
Заключение	101
Список литературы	104
Приложения	113

Предисловие

Изучение житий святых в составе местных соборов видится в настоящее время достаточно актуальным и необходимым. Долгий период богоборчества привел к разрыву органической связи человека с историческим наследием его земли. Сегодня даже воцерковленные христиане зачастую не имеют представления об именах, а тем более житиях святых, просиявших в их родном крае, поэтому кажется особенно важным обратить внимание не только на наследие конкретных подвижников, но и на соборы местных святых как своего рода компендиумы духовного богатства данного региона. Жития всегда дидактичны, поучительны и, кроме того, отражают историческую реальность эпохи, в которую жил тот или иной святой.

Состав Собора Смоленских святых и день его памяти были установлены в 1983 году. Список святых был включен в богослужебные книги и календари Русской Православной Церкви и до настоящего времени оставался неизменным (Приложение I) [110, с. 110]. Обращение к теме «Смоленские святые в истории Церкви и Отечества» сегодня продиктовано рядом причин. Во-первых, многочисленные канонизации последних лет, в том числе новомучеников, стали причиной того, что существующий состав Собора меняется и пополняется по мере изучения и рассмотрения местночтимых святых. Во-вторых, до 1983 года, когда был сформирован список смоленских святых, доступ к источникам был крайне ограничен, это привело к тому, что многие имена смоленских подвижников оставались неизвестными.

Целью данной работы является описание жизни, деятельности и обстоятельств канонизации святых Смоленской земли, имена которых упоминаются в тех или иных месяцесловах. Под святыми Смоленской земли, согласно богослужебной Минее, содержащей службу Собору, понимаются «угодники Божии, родившиеся и жившие на Смоленщине, а также родившиеся на Смоленской земле, но совершавшие подвиги благочестия и спасения в других землях нашего Отечества» [85, с. 241].

Географические рамки работы определить достаточно сложно, так как границы Смоленской земли на протяжении

времени менялись в силу ряда внешних, главным образом, политических причин (Приложение II).

Одно из возможных решений данного вопроса лежит в принципе, согласно которому нужно исходить из конкретной историко-географической ситуации: если данная территория во время жизни и подвигов святого политически была связана со Смоленском, то есть основания почитать его как смоленского. Но в таком решении видится некоторая искусственность: мы ставим состав Собора святых в прямую зависимость от конкретной политической ситуации и, по сути, «приземляем» святых, умаляя их вневременное предстояние перед Богом за свою землю. Кроме этого, в настоящее время видится неочевидной связь святых, просиявших где-нибудь в Белом, Можайске или Мстиславле, с сегодняшней Смоленщиной.

Существует иной, официальный на данный момент времени вариант определения географических рамок местных соборов святых. Синод Русской Православной Церкви 26 июля 2010 года постановил: «В состав епархиального Собора святых включать подвижников, основным местом подвигов либо местом погребения которых является данная епархия» [43]. Таким образом, предлагается включать в состав соборов тех святых, биография которых географически связана с границами сегодняшних епархий и областей. Но такое решение кажется еще более искусственным, поскольку ограничивается актуальной политической ситуацией, разрывая связь с христианской историей данного региона. Таким образом, как более предпочтительный, в данной работе будет использован первый принцип: святой рассматривается как смоленский, если география его жизни или подвига связана с современной ему Смоленщиной.

В книге не изучаются жития смоленских новомучеников, поскольку данный раздел истории требует отдельного исследования. Исходя из этого, хронологические рамки книги ограничены началом XX века.

Основными источниками являются произведения агиографического жанра. Житие святого – это словесная икона, а икона, как правило, пишется по уже существующим образцам, установленным канонам. Казалось бы, это говорит в пользу недостоверности источника. Но чем дальше от современного исследователя отстоит время жизни святого, тем ценнее оказываются факты древнего жития, являющегося важным свидетельством не только о человеке, но и о его эпохе.

Другой вид источников – литургические тексты. Их значимость зависит от времени составления: как правило, они формировались на основе тех же житий. Но если и житие, и служба составлялись примерно в одно время, то богослужебный текст может рассматриваться как не менее важный, чем жизнеописание источника. Так, житие прп. Авраамия было написано спустя некоторое время после его смерти, примерно в то же время была составлена и служба в его память, и сегодня она является весомым аргументом в пользу почитания ближайших сподвижников преподобного – святых Ефрема и Игнатия. Ценными документами являются месяцесловы различных эпох, свидетельствующие о почитании святых в конкретные периоды в отдельных местах.

Второстепенное значение имеют источники, информирующие нас о той эпохе, в которую жил святой. Для первых периодов это летописи, сборники канонического права, переводные и отечественные книги богословского характера, для имперского периода – это также различные акты Синода, материалы частной переписки.

* * *

Историю изучения проблемы в хронологическом срезе можно разделить на два периода: дореволюционный и послереволюционный.

Дореволюционный период характеризуется строго критическим подходом к житийным произведениям. Для исследователей, пионером среди которых был В.О. Ключевский, жития были ценны именно как источники по истории России. Так, Ключевский в своей магистерской диссертации поставил себе целью изучить историю колонизации русского Севера [59]. Однако жития создавались не для этого, и, разумеется, историк пришел к выводу о «необъективности» житий. Впоследствии Г.П. Федотов так оценил опыт Ключевского: «он искал в житии не того, что оно обещает дать как памятник духовной жизни, а материалов для изучения постороннего явления – колонизации русского Севера» [144, с. 9]. Труд Н.П. Барсукова носит также источниковедческий характер: в алфавитном порядке перечисляются святые и сообщаются самые общие сведения о них и о рукописях житий и служб [11]. А. Кадлубовский вслед за Ключевским написал весьма критическую работу [55]. В качестве примера работы

с собором местных святых можно привести «Тверской патерик» архиеп. Димитрия (Самбикина) [30]. Весьма обстоятельно подошел к канонизации святых на Руси Е.Е. Голубинский: сначала раскрыл понятие канонизации как таковой, затем – общие черты порядка причисления к лику святых в византийской Церкви – и в основной части работы подробно изложил и охарактеризовал историю канонизации русских святых [27]. Все работы этого периода, кроме монографии Голубинского, характеризуются хронологической и географической узостью.

Советские историки продолжили традицию Ключевского, но в рамках марксистского подхода. Так, И.У. Будовниц в одной из своих монографий использовал древнерусские жития преподобных (в том числе смоленских) для исследования распространения феодального землевладения монастырей. Крестьянство и монашество здесь поставлены в отношении жесткого антагонизма [16]. А.С. Хорошев сосредоточил внимание на политических мотивах при канонизации святых на Руси [153]. К общим недостаткам этих работ можно отнести: а) отрицательное отношение к духовенству как «эксплуаторскому» классу; б) заострение внимания на политических и социально-экономических сторонах при игнорировании вопросов духовной жизни. Такой подход отрицательно сказался на объективности работ. Однако в конце 1980-х годов в отечественной исторической науке наметились изменения в восприятии Церкви, связанные с датой тысячелетия Крещения Руси. Так, в работе «Русское Православие: веки истории», вышедшей под общей редакцией А.И. Клибанова, отмечено не только «отрицательное», но и положительное влияние Церкви в истории России [120]. Интересен и доклад того же Клибанова на тему «Святость как феномен русской средневековой культуры», прозвучавший на международном симпозиуме, посвященном роли Русской Церкви в истории России (Флоренция, 1988 год). В нем исследователь пришел к выводу, что «в житийной литературе по мере развития агиографического жанра в XV – начале XVII века происходит нарастание индивидуального начала» [119].

Следует обратиться также к развитию истории Русской Церкви в русской послереволюционной эмиграции, так как именно здесь в результате переосмысления истории России и Русской Церкви зародилось собственно направление, именуемое «историей русской святости». Возникновением этого

направления мы обязаны Г.П. Федотову, который в начале 30-х годов в парижском альманахе «Путь» издал цикл статей, составивших позднее книгу «Святые Древней Руси» [144]. Критически подходя к агиографической литературе, Федотов описал феномен именно русской святости в ее связи со Вселенской Церковью. Так, рассматривая жития преподобных, среди которых встречаются и смоленские подвижники, автор проводил аналогии с житиями византийских отцов и выявлял продолжение той или иной традиции иноческого подвига. Как и Ключевский, он сосредоточил свое внимание на житиях святых северо-восточной Руси. Кроме Федотова в рамках данного направления можно упомянуть и иером. Иоанна (Кологривова), но те места его работы [53], которые касаются смоленских святых, являются цитированием труда Федотова.

Среди трудов современных исследователей необходимо отметить работу коллектива авторов проекта «Православная энциклопедия», предлагающих богатый фактический и аналитический материал, в том числе по агиографической тематике.

* * *

В основу структуры данной книги положен хронологический принцип: каждая глава посвящена отдельному историческому периоду:

1. Домонгольский период (до конца 30-х годов XIII века).
2. Период монголо-татарского нашествия и ордынского ига (40-е годы XIII – начало XV века).
3. Период борьбы за Смоленск Литовского, Московского и Литовско-Польского государств (XV–XVII века).
4. Период вхождения Смоленска в состав Российской империи (XVIII – начало XX века).

Указанная периодизация кажется наиболее приемлемой, поскольку фиксирует ключевые события, изменяющие жизнь города, и, следовательно, дает возможность выявить некоторые закономерности в изменении жизненных парадигм смолян, в том числе и на примере житий святых.

ГЛАВА I. СМОЛЕНСКИЕ СВЯТЫЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА (X – НАЧАЛО XIII ВЕКА)

Князья-страстотерпцы Борис и Глеб

Князья-страстотерпцы Борис и Глеб считаются первыми русскими святыми, хотя с точки зрения хронологии это не совсем правильно. Но тот факт, что это были первые прославленные Русью праведники, а также то влияние, которое подвиг братьев оказал на все дальнейшее сознание еще совсем юного христианского народа, позволяют поставить их во главе русской святости. И примечательно, что Собор святых Смоленска открывается именем одного из князей – Глеба. Более того – Смоленск оказывается в самом центре событий, прославивших братьев-страстотерпцев.

Об убийстве Бориса и Глеба стало широко известно достаточно быстро, и сегодня мы имеем сравнительно большое количество свидетельств из той эпохи. К ним относятся: 1) летописная повесть «Об убиении Борисове», помещенная в «Повести временных лет»; 2) «Сказание и страсть и похвала святым мученикам Борису и Глебу» неизвестного автора, приписываемое рядом исследователей некоему печерскому черноризцу Иакову [75, с. 27] (что подтверждает сам Иаков в «Житии святого Владимира» [6, с. 31]); 3) примыкающее к «Сказанию» «Сказание чудес святых страстотерпцев Христовых Романа и Давида»; 4) «Чтение о житии и о погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», написанное прп. Нестором, а также краткие проложные жития, перемийные чтения, включенные в Минеи, похвальные слова и церковные службы [68, с. 9]. Вопрос о датировке источников сложный, достаточно взглянуть на большое количество самых противоречивых исследований только данной проблемы. Важность ее в том, что она напрямую связана с вопросом о времени и обстоятельствах канонизации князей.

Летописное сказание, вероятно, наиболее древнее из сохранившихся источников и ставшее, по мнению Г.П. Федотова, основой для написания других житий [144, с. 20], датирует происходящие события 1015 годом. Оно наполнено многочисленными художественными элементами (прямая речь участников